

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-3-68-79

УДК 93(54)

А.М. Родригес-ФернандесМосковский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия внутри региональных конфликтов XX в.

В статье рассматривается процесс пограничных конфронтаций и военных конфликтов между т.н. «малыми эмиратами» Аравии, будущими членами федерации Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и их более крупными региональными соседями в течение большей части XX в. В данном контексте рассматриваются пограничные, территориальные и династические конфликты королевства Саудовской Аравии и султаната Оман с «малыми эмиратами» Восточной Аравии. Давняя проблема осложнялась тем, что на территории рассматриваемых стран были обнаружены первые нефтяные месторождения, и западные государства, имевшие к тому же достаточно прочные колониальные позиции в регионе, стали активно использовать давние разногласия в своих интересах. Пограничные конфликты периодически вспыхивали в различных районах Восточной Аравии, приобретая новый окрас и содержание. Часто поводами военных действий являлись не династические противоречия, а конкуренция между американскими и английскими нефтяными компаниями. Особое внимание в статье уделяется конфликтам Саудовской Аравии с Абу-Даби в 1935 г., вторжению саудовских войск в Бурайми и Хамас (ОАЭ) в 1952–1954 гг., а также десятилетию распрей между будущей федерацией и султанатом Оман. Апогеем последнего противостояния стало нападение оманских вооруженных сил на эмират Шарджа и оккупация части территорий эмиратов Рас-эль-Хайма и Фуджайра в 1972 г. В статье подчеркивается, что никакие конфликты не находили разрешения, с давних пор подогреваемые междинастической враждой и кровной местью, вплоть до радикальнейших региональных потрясений 1970–1980-х гг. Революция в Иране, ирано-иракская

© Родригес-Фернандес А.М., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

война, осознание общей угрозы заставило нефтедобывающие аравийские монархии искать пути к интеграции в рамках Совета сотрудничества аравийских монархий (1981 г.). Это не ликвидировало, но как бы заморозило до настоящего времени взаимные претензии.

Ключевые слова: аравийские монархии, территориальные войны на Ближнем Востоке, пограничные конфликты на Ближнем Востоке, династийное соперничество, нефтяные монополии, геологические концессии

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Родригес-Фернандес А.М. Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия внутри региональных конфликтов XX в. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 3. С. 68–79. DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-3-68-79

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-3-68-79

A.M. Rodrigues-Fernandes

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

The United Arab Emirates, Oman, and Saudi Arabia of intra-regional conflicts of the 20th century

The article examines the process of border confrontations and military conflicts between the so-called “small emirates” of Arabia, the future members of the United Arab Emirates federation (UAE), and their larger regional neighbors during most of the 20th century. In this context, the border, territorial, and dynastic conflicts with the “small emirates” of Eastern Arabia from the Kingdom of Saudi Arabia and the Sultanate of Oman are considered. The long-standing problem was complicated by the fact that the first oil fields were discovered on the territory of the countries under consideration, and Western states, which also had fairly strong colonial positions in the region, began to actively use long-standing differences to their advantage. Border conflicts periodically broke out in various regions of Eastern Arabia, acquiring a new color and content. Often the reasons for military actions were not dynastic contradictions, but competition between American and British oil companies. The article pays special attention to the conflicts between Saudi

Arabia and Abu Dhabi in 1935, the invasion of Saudi troops in Buraimi and Hamas (UAE) in 1952–1954, as well as decades of strife between the future federation and the Sultanate of Oman. The culmination of the last confrontation was the attack of the Omani armed forces on the Emirate of Sharjah and the occupation of part of the territories of the emirates of Ras al Khaimah and Fujairah in 1972. The article emphasizes that none of the conflicts were ever truly resolved, having long been fueled by inter-dynastic hostility and blood feuds, up until the most radical regional upheavals of the 1970s and 1980s. The revolution in Iran, the Iran-Iraq war, and the awareness of a common threat forced the oil-producing Arabian monarchies to seek ways to integrate within the framework of the Cooperation Council of the Arabian Monarchies (1981). This did not eliminate the mutual claims, but rather froze them as it were, up to the present day.

Key words: Arabian monarchies, territorial wars in the Middle East, border conflicts in the Middle East, dynastic rivalries, oil monopolies, geological concessions

FOR CITATION: Rodrigues-Fernandes A.M. The United Arab Emirates, Oman, and Saudi Arabia of intra-regional conflicts of the 20th century. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 3. Pp. 68–79. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-3-68-79

Собственно говоря, федерация ОАЭ (Объединенные Арабские Эмираты) официально образовалась 2 декабря 1971 г. Однако сам термин «Малые арабские эмираты» закрепился за его будущими членами давно. Эта семерка потестарных родоплеменных объединений издавна ощущала свою историко-географическую идентичность, носила древнее самоназвание «Эс-Сир» (от манасир – ‘победоносные, преданные’). Их собственные обозначения (Абу-Даби, Дубай, Шарджа, Аджман, Умм-эль-Кайван, Рас-эль-Хайма, Фуджайра) со временем стали государственными названиями небольших, но богатых эмиратов – будущих членов ОАЭ. За длительные предшествующие периоды их близкого сосуществования накапливались многочисленные противоречия, не раз выливавшиеся в тяжелые конфронтации, но все же внешние вызовы, пограничные претензии и прочие угрозы от внешних более крупных соседей воспринимались как общая опасность, поддерживающая определенную интеграцию, некие объединительные мотивы.

Поэтому в каждой отдельной взрывоопасной ситуации XX в. в очередной конфликт мог быть втянут какой-либо один (или два) из субъектов будущего ОАЭ, но угроза воспринималась чаще всего как коллективная.

В течение длительного периода отсутствовали точно установившиеся границы между Саудовской Аравией и Абу-Даби, тем более, что еще с начала XVI в. эти территории формально входили в Османскую империю. Накануне Первой мировой войны англо-турецкая конвенция от 29 июля 1913 г. установила границу между сферами влияния обоих государств. Фактически это был первый вариант границы между британскими протекторатами на побережье Персидского залива и территорий, впоследствии вошедшей в состав Саудовской Аравии. Конвенция была дополнена 9 марта 1914 г. еще одним англо-турецким соглашением. В соответствии с его условиями пограничная линия между владениями Англии и Османской империи тянулась строго по прямой от п-ова Катар до юго-западной оконечности Аравийского п-ова у Баб-эль-Мандебского пролива [7, р. 62].

Первая мировая война перечеркнула оба англо-турецких договора. Правда, Англия пыталась отстоять незыблемость формировавшейся ранее границы, но король Ибн Сауд категорически отказался признать ее. После того, как 15 января 1926 г. Ибн Сауд был провозглашен в Мекке королем Неджда, Хиджаза и присоединенных областей, Англии пришлось пойти на уступки. По «Договору о дружбе и добрых отношениях», подписанному 20 мая 1927 г., Англия признала «абсолютную и полную независимость» государства Саудидов, а Ибн Сауд был обязан считаться с «особыми отношениями» Англии с эмиратами Персидского залива и аденскими протекторатами [2, р. 145].

Договор 1927 г. не решал проблемы границ. Пограничные конфликты периодически вспыхивали в различных районах Восточной Аравии, обостряя отношения между Англией и государством Саудидов. Ситуация еще более осложнилась после того, как 29 мая 1933 г. между Саудовской Аравией и «Стандард Ойл Компани оф Калифорния» было заключено соглашение о предоставлении этой нефтяной компании концессии на побережье Персидского залива. Последовал обмен резкими нотами между Лондоном и Эр-Риядом, а когда страсти поутихли, обе стороны согласились начать переговоры.

Переговоры оказались трудными и долгими. 3 апреля 1935 г. саудовский представитель предложил свой вариант границы с Катаром, Договорным Оманом, Маскатом и Оманом, колонией и протекторатами Аден («красная линия», или «линия Фуада»). Британский делегат отверг вариант Фуада Хамзы и 25 ноября 1935 г. предложил новую линию границы, назвав ее «линией Рияда». Саудовский представитель, в свою очередь, отверг это предложение [Там же, р. 137].

Вторая мировая война и события первых послевоенных лет вынудили Англию (официально выступавшую от имени правителей соответствующих протекторатов) и Саудовскую Аравию, за спиной которой стояли США, надолго отложить рассмотрение вопроса о границах.

Поводом для возобновления переговоров явились действия поисковых групп «Арабиен-Америкен Ойл Компани» (АРАМКО), которые с согласия Эр-Рияда развернули геологические работы в спорных районах. В апреле 1949 г. британская политическая резидентура района Персидского залива официально опротестовала действия АРАМКО; протест не был принят Эр-Риядом. Более того, 28 мая 1949 г. Саудовская Аравия, следуя рекомендации АРАМКО, опубликовала декларацию о режиме территориальных вод в Персидском заливе и о своих правах на значительную часть шельфа [4, р. 12].

Односторонний акт Саудовской Аравии обеспокоил Англию. По настоянию британской политической резидентуры района Персидского залива летом 1949 г. с соответствующими декларациями выступили Бахрейн (5 июня), Катар (8 июня), Абу-Даби (10 июня), Кувейт (12 июня), Дубай (14 июня), Шарджа (16 июня), Рас-эль-Хайма (17 июня), Аджман (20 июня), Умм-эль-Кайвайн (28 июня); эмират Фуджайра опубликовал аналогичную декларацию позднее. Во всех этих документах провозглашались права названных эмиратов на прилегающие к их территориям части континентального шельфа, исходя из существовавшей в те годы международной практики решения вопроса о морских границах. Решение вопроса о внешних границах было обусловлено проведением переговоров и консультаций с правительствами сопредельных стран «в соответствии с принципами справедливости, когда этого потребуют обстоятельства» [1, р. 215].

14 октября 1949 г. Саудовская Аравия предъявила притязания на юго-западную и южную части Абу-Даби. К направленной в Лондон ноте прилагался новый вариант границы. Эр-Рияд вознамерился отторгнуть от Абу-Даби три района на западе (Маджан, Себхат-Матти и Байнуна), три – на юго-западе (Каффат, Лива и Дафран) и два – на юго-востоке (Рамлат-эль-Хамра и оазис Бурайми).

Британское министерство иностранных дел в ноте от 30 ноября 1949 г. отвергло посягательства Саудовской Аравии, но выразило желание продолжить переговоры о границах – сухопутных и морских. Переговоры состоялись в Лондоне 8–24 августа 1951 г., однако не дали результатов. Они возобновились 28 января 1952 г. в Джидде. Попытка англичан возродить «линию Рияда» была отвергнута саудовцами. 14 февраля 1952 г. переговоры были прерваны [6, р. 196].

В августе 1952 г. король Ибн Сауд, активно подстрекаемый американцами, санкционировал вторжение отряда иррегулярной «белой армии» в оазис Бурайми и оккупацию поселка Хамаса. Англичане усмотрели в этом акте «неуважение к Великобритании». По их указанию к оазису Бурайми были стянуты объединенные силы Абу-Даби и Омана, которые, не ввязываясь в вооруженную борьбу, блокировали саудовский гарнизон в Хамасе. Конфликт затянулся. Попытка решить его с учетом действительных причин возникновения (т.е. путем предоставления британским нефтяным компаниям права вести разведку на нефть в северной части оазиса, а американским – в южной) провалилась. Во второй половине 1954 г. вопрос об оазисе Бурайми был передан на рассмотрение Международного арбитражного трибунала [6, р. 201].

30 июля 1954 г. в Ницце трибунал принял Арбитражное соглашение: вопрос был квалифицирован как спор между Саудовской Аравией и Абу-Даби (а не Англией); решить этот вопрос рекомендовалось, подходя к нему исторически. Лондон категорически отверг Арбитражное соглашение.

В середине мая 1955 г. в оазис Бурайми были переброшены руководимые британскими офицерами «скауты Договорного Омана», которые выбили саудовский гарнизон из Хамасы. Эр-Рияд ответил посылкой в Лондон ноты протеста. Протест поддержала Лига арабских государств (ЛАГ), которая квалифицировала действия Англии как агрессию. Вопрос об оазисе Бурайми вновь был передан Международному арбитражному трибуналу.

Заседание трибунала в Женеве (11–16 сентября 1955 г.) было фактически сорвано английскими представителями. Затянутый ими спор с саудовскими представителями по ряду второстепенных вопросов сделал невозможным рассмотрение главной проблемы. В результате трибунал прекратил работу, а его председатель сложил с себя полномочия.

В Лондоне было принято решение закрепить дипломатическую победу новыми военными акциями в Восточной Аравии. 26 октября 1955 г. отряды «скаутов Договорного Омана», военно-полицейских сил Абу-Даби и сил обороны Омана вновь вторглись в оазис Бурайми и, действуя под прикрытием танков и самолетов, заняли Хамасу. Саудовская администрация, остатки охранного отряда и жители, сочувствовавшие саудовцам, были изгнаны оттуда.

На сей раз официальный Лондон действовал открыто, мотивируя это тем, что «нет надежд на мирное урегулирование данного территориального спора» [Ibid.]. Большинство арабских стран усмотрело в действиях Англии опасный прецедент. 14 ноября 1955 г. ЛАГ приняла

специальную резолюцию, заклеившую военное вмешательство Англии. Ведущие империалистические державы предпочли сохранить нейтралитет. Даже США, к которым Саудовская Аравия обратилась с просьбой о помощи, воздержались от открытого вмешательства в конфликт.

В начале 1956 г. Эр-Рияд вновь вернулся к проблеме оазиса Бурайми. В связи с этим в Вашингтоне состоялись англо-американские переговоры, на которых присутствовал саудовский представитель. Попытка сторон прийти к соглашению, минуя Совет Безопасности ООН, оказалась неудачной. Не дала положительных результатов также встреча в Вашингтоне 8 февраля 1956 г. представителей США, Англии и Франции.

Хотя конфликт из-за оазиса Бурайми превратился в постоянно действующий фактор, препятствующий решению вопроса о сухопутных и морских границах в Восточной Аравии, о нем пришлось временно забыть: события, разыгравшиеся в Омане, а затем в Египте, отодвинули его на второй план. Только летом 1960 г. возобновились переговоры между Саудовской Аравией и Абу-Даби. В августе того же года Саудовская Аравия и Англия договорились воспользоваться посредничеством Генерального секретаря ООН У Тана, и в сентябре оазис Бурайми посетила миссия Х. де Риббинга. Однако серьезному рассмотрению рекомендаций Х. де Риббинга помешал кувейтский кризис 1961 г., которому ООН уделила самое серьезное внимание.

В декабре 1961 г. в Лондон для переговоров прибыли саудовские представители; состоявшийся обмен мнениями сделал возможным проведение в сентябре 1962 г. официальных переговоров. В расчете на помощь Англии в борьбе против йеменской революции Саудовская Аравия отказалась от притязаний на оазис Бурайми и прибрежную полосу к востоку от залива Эль Удайд, находившуюся под контролем Абу-Даби. В ответ Англия дала необходимые гарантии [5, р. 92–93].

Между тем, вопрос о границах между Саудовской Аравией и Абу-Даби так и остался открытым. Оазис Бурайми был далеко не единственной территорией, принадлежность которой являлась предметом их спора. Начавшиеся в середине 1963 г. переговоры между Саудовской Аравией и Абу-Даби в присутствии британских чиновников были вскоре прерваны. Возобновить их удалось только на рубеже 1968–1969 гг.

Этому содействовали два обстоятельства: во-первых, решение Англии вывести британские вооруженные силы к концу 1971 г. из района к востоку от Суэца; во-вторых, принятые ею меры по объединению шейхств Восточной Аравии в некое единое государство, прообраз которого возник 1 марта 1968 г. в виде Федерации эмиратов Персидского залива (ФЭПЗ).

В мае 1969 г. в Эр-Рияд для встречи с королем Фейсалом прибыл представитель Абу-Даби шейх Заид бен Султан ан-Нахайан. Переговоры не удались, т.к. высокий гость сразу был поставлен в известность о том, что Саудовская Аравия намерена вернуть себе оазис Бурайми после ухода Англии из региона к концу 1971 г., поскольку упомянутый оазис является неотъемлемой частью саудовской территории. Признание саудовских претензий на оазис Бурайми Фейсал связал с признанием ФЭПЗ.

Провал переговоров ухудшил отношения между Саудовской Аравией и Англией. Ситуация еще более осложнилась из-за искусственно раздудой Западом проблемы «безопасности района Персидского залива», под влиянием которой стали натянутыми отношения между Саудовской Аравией, Ираком и Ираном. В июле 1970 г. Эр-Рияд, вняв советам США, попытался смягчить противоречия предложением вернуть в оазис Бурайми ранее изгнанное оттуда саудовское население, а затем провести референдум для определения дальнейшей судьбы Бурайми; попытка не дала желаемых результатов. Создававшаяся напряженность заставила правителей эмиратов Восточной Аравии спешно провести совещание по вопросу о морских и сухопутных границах, а также о возникшей в районе Персидского залива обстановке, которую Англия пожелала использовать как повод для отмены решения о выводе своих вооруженных сил к концу 1971 г. Однако выработать какое-либо контрпредложение совещанию не удалось. Безрезультатными оказались и попытки Дубая, а затем Бахрейна взять на себя посредничество в переговорах между Саудовской Аравией и Абу-Даби. Даже поездка саудовской делегации в Лондон в декабре 1970 г. ничем не способствовала разрядке.

С приближением 10 декабря 1971 г. – срока вывода британских вооруженных сил – противоречия между странами района Персидского залива еще более обострились. Саудовская Аравия, в частности, продолжала настаивать на своих территориальных требованиях и категорически отказалась признать новое федеративное государство – Объединенные Арабские Эмираты. Со своей стороны, правительство ОАЭ отвергло все притязания Саудовской Аравии. Реакционная британская пресса не без умысла рекомендовала обеим сторонам решить пограничный спор силой оружия; к тому же склонялась американская пресса. Правящие круги стран района Персидского залива предпочли мирное урегулирование конфликта [5, р. 167–168].

На рубеже 1973–1974 гг. были возобновлены контакты между официальными лицами Саудовской Аравии и ОАЭ. На сей раз обмен мнениями проходил при закрытых дверях и без какого-либо посредничества. 21 августа 1974 г. наконец состоялось подписание договора. Саудовская Аравия практически уступила ОАЭ оазис Бурайми, за что получила

выход к Персидскому заливу через коридор, протянувшийся между ОАЭ и Катаром до залива Эль-Удайд. Уточнение прочих границ между Саудовской Аравией и ОАЭ было поручено смешанной пограничной комиссии. Венцом договора стало официальное признание Саудовской Аравией ОАЭ и решение сторон об установлении дипломатических отношений на уровне послов.

Для ОАЭ, точнее для Абу-Даби, все это означало известные территориальные потери. К тому же Абу-Даби пришлось отказаться от притязаний на месторождение нефти в районе Зара-ра – Шуэйба.

Многие десятилетия тянулись также распри между вошедшими в состав ОАЭ эмиратами и султанатом Оман.

Оман издавна претендовал на территорию, раскинувшуюся между полуостровами Мусандам и Катар. С XIII по XVIII вв. она не раз входила в состав Омана или попадала под его контроль. Англия, приступившая в самом начале XIX в. к реализации плана закабаления всего района Персидского залива, широко использовала в своих целях традиционную вражду между племенами Омана и «Пиратского берега». Формально поддерживая идею «Большого Омана», британские колонизаторы пользовались помощью оманских вооруженных сил во время кампаний 1806, 1809, 1814–1816 и 1819 гг., конечным результатом которых было покорение племен «Пиратского берега».

Оман, разумеется, ничего не получил от политического и военного союза с Англией. После превращения «Пиратского берега» в фактическую колонию Британской империи, его территория стала недостижима для Омана. Однако то обстоятельство, что Англия явно не спешила с установлением точных границ между Оманом и «Пиратским берегом», вселяло честолюбивым правителям династии Аль бу Саидов надежды на лучшее будущее. Британские колонизаторы – опытные мастера политики «разделяй и властвуй» – подогревали эти надежды, периодически в переговорах с Саидом бен Султаном (1807–1856) возвращаясь к идее «Большого Омана». Неслучайно в середине XIX в., окончательно утвердившись в пределах «Пиратского берега», они официально переименовали его в «Договорный Оман». При султанах Фейсале бен Турки (1888–1913) оманские отряды не раз вторгались в пределы Договорного Омана [8, р. 283–285].

Результаты политики Аль бу Саидов оказались весьма плачевными, подрывающими идею «Большого Омана»: Оман утратил восточноафриканские владения (о-ва Занзибар и Пембу), страна была расчленена на султанат Маскат и имамат Оман. Прирезанная в 1891 г. к Оману за счет Договорного Омана северная оконечность п-ва Мусандам была жалкой подачкой англичан, несоизмеримой с общими потерями.

Тем не менее, маскатские правители не оставляли идею «Большого Омана». В 1920–1940-х гг. пограничные конфликты на границах между Маскатом и Договорным Оманом были обычным делом.

В начале 1950-х гг. правитель Рас-эль-Хаймы, воспользовавшись маскато-оманским конфликтом, отторг от Маската часть побережья Персидского залива у северной оконечности п-ова Мусандам и установил контроль над прилегающей к ней зоной континентального шельфа. С оккупированной территории были выселены все подданные маскатского султана Саида бен Теймура (1932–1970); шельф был передан в концессию американской нефтяной компании.

Во второй половине 1950-х гг., после того, как войска Маската с помощью Англии заняли Оман, Саид бен Теймур занялся подготовкой ответного удара. Однако нанести его помешал конфликт из-за оазиса Бурайми.

В начале 1970-х гг. положение на границе между Оманом и ОАЭ обострилось до предела. В 1972 г. оманские вооруженные силы захватили некоторые анклавы эмирата Шарджа и оккупировали часть территории эмиратов Рас-эль-Хайма и Фуджайра. Развитию конфликта помешало то обстоятельство, что ЛАГ осудила военные действия и способствовала их прекращению.

13 декабря 1973 г. начались переговоры между ОАЭ и Оманом. С некоторыми перерывами они продолжались в течение 1974 г., затем были прерваны и возобновились в 1976 г.

25 ноября 1975 г. в Маскате состоялось совещание министров иностранных дел эмиратов Восточной Аравии, включая Оман. Участники совещания рассмотрели вопрос о границах (сухопутных и морских), обсудили основные пограничные конфликты и подтвердили необходимость создания комиссий по демаркации границ. Вмешательство шахского Ирана, создавшего напряженную обстановку в районе Персидского залива, помешало реализации принятых решений [8, р. 302–303].

В начале 1977 г. Оман официально предъявил притязания на прибрежную полосу протяженностью 16 км в северо-восточной части эмирата Рас-эль-Хайма (на п-ове Мусандам), а также на трехмильную зону территориальных вод (район Рас-Шаам). Иран поддержал притязания Омана.

В декабре 1977 г. в Абу-Даби начались переговоры по территориальным и пограничным вопросам между представителями ОАЭ и Омана. Первый тур переговоров, происходивший за закрытыми дверями, прошел успешно. В январе 1978 г. переговоры были возобновлены. Второй тур также дал позитивные результаты: Оман согласился на мирное урегулирование конфликта с Рас-эль-Хаймой, за что ему было обещано возобновление финансовой помощи, прерванной в 1956 г.

Вмешательство Ирана, задавшегося целью «отдалить» ОАЭ от Ормузского пролива, помешало развитию достигнутых успехов. На Оман было оказано давление и, когда в начале марта 1978 г. в Маскат прибыла делегация ОАЭ, правительство Омана отказалось от дальнейших переговоров. Более того, в занятых оманскими войсками районах ОАЭ было продолжено строительство порта и ряда промышленных объектов; средства на это предоставил Иран.

Правящие круги ОАЭ приняли меры, препятствовавшие развитию конфликта. Они даже выразили желание частично пойти на уступки Оману, однако этому воспрепятствовал эмир Рас-эль-Хайми.

Революция в Иране произвела сильное впечатление на правящие круги Омана. Лишившись поддержки шахского режима, они проявили интерес к переговорам с ОАЭ. В феврале 1979 г. Абу-Даби посетил министр иностранных дел Омана, предложивший обсудить целый ряд вопросов, в т.ч. вопрос о взаимных территориальных претензиях. В Абу-Даби инициатива Омана была встречена позитивно. Во второй половине сентября 1979 г. в Салалу прибыл со свитой вице-президент и премьер-министр ОАЭ шейх Рашид бей Саид аль-Мактум. Он был немедленно принят султаном Кабусом бен Саидом. Переговоры были продолжены. В конце 1979 г. было объявлено, что ОАЭ и Оман решили ликвидировать конфликт мирным путем, достигнув договоренности методом взаимных уступок [3, р. 139].

Последующие события показали, что эта декларация вовсе не означала конец конфликта. Неоднократные заявления официальных представителей ОАЭ о несогласии с прозападным внешнеполитическим курсом Омана повлекли за собой новое ухудшение отношений между двумя странами. В начале 1980 г. правительство Омана официально заявило о своем намерении добиваться отторжения от ОАЭ части побережья Персидского залива, некоторых областей в районе Руус-эль-Джибаль и на побережье Оманского залива. Об экспансионистских намерениях правящих кругов Омана свидетельствовал, в частности, выпуск в марте 1980 г. в Маскате почтовой марки, на которой была изображена карта Омана в новых границах с включением значительной части территории ОАЭ. Все это означало, что конфликт между ОАЭ и Оманом вступил в очередную фазу. Как считают многие обозреватели, рост территориальных притязаний Омана, пользующегося широкой поддержкой США и Египта, был вызван стремлением американских правящих кругов закрепить за США стратегически важные позиции на побережье Ормузского пролива и на подступах к нему для усиления своего военного присутствия в районе Персидского залива.

Однако не только региональная, но и в целом геополитическая ситуация резко изменилась после «Исламской революции» в Иране 1979 г. и началом ирано-иракской войны 1980–1988 гг. Произошли резкие перемены в расстановке мировых сил и, пока два самых главных игрока зоны Персидского Залива были временно нейтрализованы, шесть нефтедобывающих аравийских монархий объединились в 1981 г. Совет сотрудничества аравийских государств Залива.

По сути, главным стимулом союза являлось стремление к сохранению и упрочению монархических режимов. Ради этого пришлось не ликвидировать, но как бы законсервировать, заморозить на время старые претензии и противоречия. Создался определенный статус-кво, с некоторыми издержками действующий до сих пор.

Библиографический список / References

1. A Handbook of Arabia. Vol. 1-2. L., 1920.
2. Al-Baharna H.M. The legal status of the Arabian Gulf States. A study of their treaty relations and their international problems. Manchester, 1968.
3. Arabia: The Gulf and the West. L., 1980.
4. Aramco 1973. Dammam, 1974.
5. Duke A.J. Arab states of the Lower Gulf. Washington, 1988.
6. Finnie D.H. Desert Enterprise. Cambridge, 1958.
7. The Cambridge history of British foreign policy (1783–1919). Vol. 3. Cambridge, 1923.
8. Townsend J. Oman: The making of a modern state. N.-Y., 1977.

Статья поступила в редакцию 19.06.2025, принята к публикации 10.08.2025
The article was received on 19.06.2025, accepted for publication 10.08.2025

Сведения об авторе / About the author

Родригес-Фернандес Александр Мануэлевич – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры новой и новейшей истории стран Азии и Африки Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Aleksander M. Rodrigues-Fernandes – Dr. Hab. in History; Professor at the Department of Modern and Contemporary History of Asia and Africa of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: am.rodrigues-fernandes@mpgu.su